

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

М. Н. Новиков

ЖУРНАЛ «SCHWEIZERISCHES ARCHIV FÜR VOLKSKUNDE» И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЙЦАРСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

История развития и современное состояние зарубежной этнографической науки в последнее время неоднократно становились предметом изучения советских этнографов. Однако, несмотря на всю планомерность этой важной и необходимой работы, в наших знаниях о том, чем и как занимаются ученые в отдельных зарубежных странах, все еще имеются лакуны. Данный обзор представляет собой попытку заполнить одну из них: его тема — этнографические исследования, которые проводились и проводятся в Швейцарии.

До сих пор об истории и современном состоянии швейцарской этнографии советские читатели могли составить себе весьма общее представление лишь по книге С. А. Токарева¹ и по русскому переводу труда итальянского фольклориста Дж. Коккьяры².

В зарубежной же историографии лишь время от времени появлялись историографические обзоры, где уделялось место исследователям Швейцарии. При этом в работах, написанных нешвейцарскими авторами, швейцарской этнографии зачастую отказывают в праве на самостоятельность. Так, в статье Р. Хайне-Гельдерна³ анализ работ швейцарских этнографов включен в общие рамки обзора этнографии в немецкоязычных странах. Действительно, значительное число этнографических сочинений в Швейцарии выходило и выходит на немецком языке и развитие науки шло здесь, как и в других странах, где говорят на немецком языке, по двум направлениям: *Volkskunde* и *Völkerkunde*. Однако рассмотрение швейцарской этнографии в связи только с этнографией в немецкоязычных странах, на наш взгляд, не совсем правильно, ибо не учитывает наличия сложившейся в Швейцарии собственной школы этнографов, а также того, что влияние германской этнографии было определяющим только на начальном этапе развития швейцарской науки. Более того, швейцарские ученые публикуют свои работы на всех четырех языках, принятых в этой стране, т. е. еще и на французском, итальянском и ретороманском. Соответственно используются и различный понятийно-категориальный аппарат, терминология и т. д.

Вообще когда речь заходит о развитии науки и культуры в Швейцарии, порочная традиция объединять все швейцарское только с немецким/германским оказывается на удивление живучей, как будто бы и не было того, что случилось без малого 700 лет назад, когда в 1291 г. начался отсчет существования Швейцарии как государства, народ этой страны провозгласил свою независимость, а затем в длительной самоотверженной борьбе отстоял ее; как будто вот уже несколько столетий швейцарцы не говорят на четырех языках, равноправие которых зафиксировано в конституции, причем три из них (за исключением ретороманского, объявленного, как и остальные языки, национальным) признаны государственными. Концепции, связывающие швейцарскую культуру с германской, порождаются помимо сугубо политических и идеологических причин еще, как правило, и недостаточным знанием истории страны и культуры ее народа, а порой и чрезмерно упрощенным из-за стремления к обобщениям поверхностным подходом.

20 лет назад советские литературоведы поставили задачу разобраться и объективно определить «швейцарскую специфику» в том, что касается художественной литературы

¹ Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

² Коккьяра Дж. История фольклористики в Европе. М., 1960.

³ Heine-Geldern R. One Hundred Years of Ethnological Theory in the German-Speaking Countries: Some Milestones//Current Anthropology. 1964. V. 5. P. 407—418.

этой страны⁴. Дальнейшая разработка этого вопроса была плодотворной и привела к конструктивным положительным выводам⁵. Для определения «швейцарской специфики» в области этнографии немалая работа была проделана Н. М. Листой, которая в своих статьях⁶ доказывала в конечном счете, что Швейцарию населяют помимо ретороманцев все же не немцы, французы или итальянцы, а германо-швейцарцы, франко-швейцарцы и итало-швейцарцы «с ударением» на второй части этих составных этнонимов и что такие явления, как общешвейцарская культура и общешвейцарское самосознание, имеют объективный характер. Тем не менее для дальнейшей, более углубленной проработки этих проблем советским этнографам многое еще только предстоит сделать. Советские литературоведы и обществоведы имеют разные возможности доступа к источникам, а следовательно, по-разному определяют свое отношение к предмету исследования. Литературоведы могут иметь дело непосредственно с первоисточником — текстом произведения, тогда как в нашей области сложилась практика изучать зарубежные, в частности западноевропейские, народы, как правило, опосредованно, из вторых (а порой, и из третьих) рук — по опубликованным работам наших иностранных коллег. Таким образом, от полноты и достоверности изложенного этими учеными материала, от адекватного понимания их концепции зависят полнота, достоверность и качество наших собственных исследований, в особенности тех, которые посвящены анализу современных этнических процессов у народов Западной Европы. Тем более актуально своевременное знакомство с зарубежной этнографической литературой и периодикой, которые не только дают нам основной рабочий материал, но и позволяют проследить тенденции, складывающиеся в этнографической науке той или иной страны.

«Родиноведческая этнография» (Volkskunde) в Швейцарии уходит своими корнями в глубь веков (родоначальником швейцарских этнографов принято считать Ренварта Кюзата (1545—1614 гг.), хрониста из Люцерн⁷), однако как научное направление она оформилась лишь к концу прошлого века, когда в мае 1896 г. было основано первое в стране самостоятельное объединение этнографов — Швейцарское этнографическое общество (Schweizerische Gesellschaft für Volkskunde/Société suisse des traditions populaires.) У его истоков стояли известный этнограф и фольклорист Э. Гоффманн-Крайер (1864—1936 гг.) и любители родной старины Э. А. Штюкльберг и Э. Ришар. Создание общества позволило упорядочить сбор фактических данных по обрядам, обычаям, материальной и духовной культуре, фольклору швейцарцев и наладить их систематическую публикацию. Уже с 1897 г. стал издаваться журнал «Schweizerisches Archiv für Volkskunde», а несколько лет спустя была начата серия монографий «Schriften der schweizerischen Gesellschaft für Volkskunde»/Publications de la Société suisse des traditions populaires» (к настоящему времени вышло 70 томов). При содействии общества в 1898 г. в Базеле был создан Швейцарский этнографический институт, ставший общешвейцарским центром этнографических исследований. Здесь сконцентрировалась работа по изучению жилища и поселений, собиранию швейцарских народных песен (самостоятельный отдел выделен в 1906 г.), по изучению и публикации исторических и архивных источников (отдел с 1955 г.), по обработке экспедиционных материалов (анкет, опросов), получило развитие такое направление, как религиозная этнография (отдел с 1983 г.). В 1942 г. в институте была создана фильмотека, куда поступают отснятые в разных уголках страны киноленты о традиционных обычаях и обрядах, народных праздниках, приемах труда и технологии традиционных ремесел и многих других сторонах жизни швейцарцев, требующих аудиовизуальной фиксации. С работой института связаны созданные еще в начале XX в. региональные филиалы в Базеле (1911 г.), Берне (1912 г.) и Цюрихе (1917 г.). В университетах этих городов ведется подготовка молодых кадров для этнографии (в специальных этнографических семинарах).

Стремясь к более широкому распространению этнографических знаний и учитывая при этом лингворегиональные особенности страны, Швейцарское этнографическое общество выпускает также два популярных периодических издания небольшого объема: с 1911 г. — бюллетень на немецком языке «Schweizer Volkskunde» (раз в 2 мес.), а с 1943 г. — бюллетень сначала только на французском, а с 1968 г. еще и на итальянском языке «Folklore suisse/Folklore svizzere» (5—6 раз в год); каждый номер содержит одну-две научные статьи или сообщения и раздел рецензий и библиографии. В этих бюллетенях публикуется и ежегодный отчет о работе общества.

Следует отметить, что с самого своего зарождения и до середины XX в. швейцарская этнография не спешила открыто «встать под знамена» того или иного теоретического направления, будь то эволюционизм, диффузионизм, социологическая школа и т. д. (хотя приглушенное влияние этих течений все же ощущалось в некоторых работах), так же как и еще не успела выработать своего собственного. Швейцарские этнографы и фольклористы непосредственно включались в практическую работу. Методологические основы науки, заложенные в работах Э. Гоффманн-Крайера, плодотворно разви-

⁴ Седельник В. Д. О специфике швейцарской литературы // Вестник МГУ. Сер. Филология. 1966. № 2. С. 40—51; № 3. С. 21—33; *его же*. Споры о своеобразии швейцарской литературы // Литература Швейцарии: Очерки. М., 1969. С. 7—37.

⁵ См. Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII—XIX вв. Л., 1984. С. 7; История всемирной литературы. В 9 т. Т. 3. М., 1985. С. 208.

⁶ Листова Н. М. Национальный состав населения Швейцарии // Этнические процессы в странах Зарубежной Европы. М., 1970. С. 33—72; *ее же*. К вопросу о формировании швейцарской национальной общности // Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. М., 1981. С. 135—170.

⁷ Brandstetter R. Renwart Cysat, der Begründer der schweizerischen Volkskunde. Luzern, 1909.

вались его коллегами и учениками, которых отличает профессиональное владение методикой сбора и систематизации материала, умение четко, грамотно, с привлечением широкого круга архивных и документальных источников выполнить программу исследования, в результате чего почти каждая крупная работа сразу же становится на долгое время классической в своей области⁸. Примечательно также, что у швейцарских этнографов трудно найти две работы разных авторов на абсолютно схожую тему. Таким образом, создавались предпосылки для широкого тематического разнообразия исследований при их высоком качестве.

Накопленный к 1940-м годам материал позволил Рихарду Вайссу подготовить к печати обширный сводный труд по этнографии Швейцарии⁹; кстати, это одна из немногих работ, в которой швейцарский этнограф открыто причисляет себя к определенному теоретическому направлению — функционализму (с. 33). Однако и это направление здесь едва ли было представлено в чистом виде (известный швейцарский этнограф, профессор Цюрихского университета Арнольд Нидерер характеризовал функционализм Р. Вайсса как «умеренный, недогматический... никоим образом не антиисторичный»¹⁰). Богатый опыт языковедов-романистов К. Яберга и Ю. Юда по составлению лингво- и этнографических атласов¹¹ с успехом был использован Р. Вайссом и П. Гангером при подготовке первых выпусков «Швейцарского этнографического атласа»¹², ставшего незаменимым источником для последующих поколений этнографов. Работа над «Атласом» в Швейцарском этнографическом институте продолжается и по сей день.

В 1950—1960-е годы родниоведческая этнография в Швейцарии обогатилась новыми темами и именами. Арнольд Нидерер привнес в нее социальную проблематику своими исследованиями по организации традиционных и современных форм общинного труда в горном Валлисе¹³. Ту же тему, но в более широком аспекте плодотворно разрабатывал Пауль Хуггер, издавший в 1960—1970-е годы несколько монографий, посвященных комплексному этнографическому изучению некоторых германо-швейцарских общин, а также современной культуре и жизни пастухов¹⁴. Тему, связанную с переплетением народных и церковно-религиозных обычаев и обрядов в современной жизни швейцарцев, последовательно развивает Вальтер Хайм¹⁵. Интересными работами с проникновением в область соотношения языка и бытовой культуры заявили о себе этнографы италийской части Швейцарии (кантон Тичино) Риккарда Тоньина и Оттавио Лурати¹⁶. Результаты своих многолетних исследований по истории народной музыкальной культуры романдской (французоязычной) Швейцарии опубликовали Жак Бюрде (о народном танце в кантоне Во) и Марк Верне (об искусстве колокольного звона в кантоне Вале)¹⁷. Список тем и имен можно было бы продолжить и дальше.

В последние два десятилетия этнографическая наука в Швейцарии, как и во многих других европейских странах, заметно оживилась. Ведущая роль в пропаганде и распространении этнографических знаний в стране по-прежнему принадлежит Швейцарскому этнографическому обществу, в составе которого более 2 тыс. членов (для малень-

⁸ Таковы, например, работы 1910—1940-х годов: *Hoffmann-Krayer E. Feste und Bräuche des Schweizer Volkes*. Zürich, 1913 (Neubearbeitung durch Paul Geiger. Zürich, 1940); *Bächtold H. Die Gebräuche bei Verlobung und Hochzeit mit besondere Berücksichtigung der Schweiz*. Basel—Strassburg, 1914 (Schriften der Schweizerischen Gesellschaft für Volkskunde. Bd. 11); *Rossat A. Les chansons populaires recueillies dans la Suisse romande et publiées sous les auspices de la Société suisse des traditions populaires*. T. 1—2. Bâle, 1917—1931 (Publications de la Société suisse des traditions populaires. V. 13, 14, 21, 22); *Rütimeyer L. Ur-Ethnographie der Schweiz*. Basel, 1924 (Schriften... Bd. 16); *Müller J. Sagen aus Uri*. Basel, 1926—1945. Bd. 1—3 (Schriften... Bd. 18, 20, 28); *Schweizer Volksleben, Sitten, Bräuche, Wohnstätten/Hrsg. von Prof. Dr. Brockmann-Jerosch H. Erlenbach; Zürich, 1929—1931. Bd. 1—2; 2. Aufl. 1933; version française de Paul Bury. T. 1—2. Neuchâtel, 1931; Uffer L. Rätoromanische Märchen und ihrer Erzähler*. Basel, 1945 (Schriften... Bd. 29).

⁹ *Weiss R. Volkskunde der Schweiz*. Erlenbach; Zürich, 1946. 435 S. 2. Aufl. 1978, 3. Aufl. 1984.

¹⁰ *Niederer A. Zur volkskundlichen Forschung in der Schweiz 1955—1970//Hessische Blätter für Volkskunde*. 1970. Bd. 61. S. 222.

¹¹ *Jaberg K. und Jud J. Sprach- und Sachatlas Italiens und der Südschweiz*. B. I—VIII. Zofingen, 1928—1940.

¹² *Atlas der schweizerischen Volkskunde*, Gegründet von Paul Geiger und Richard Weiss, weitergeführt von Walter Escher, Elsbeth Liebe, Arnold Niederer. Basel. 1950.

¹³ *Niederer A. Gemeinwerk in Wallis*. Basel, 1956 (Schriften... Bd. 37).

¹⁴ *Hugger P. Amden. Eine volkskundliche Monographie*. Basel, 1961 (Schriften... Bd. 41); *idem. Werdenberg. Land im Umbruch. Eine volkskundliche Monographie*. Basel, 1964 (Schriften... Bd. 44); *idem. Fristaler Volksleben*. Basel, 1974; *idem. Hirtenleben und Hirtenkultur im Waadtlander Jura*. Basel; Bonn, 1972 (Schriften... Bd. 54).

¹⁵ *Heim W. Briefe zum Himmel. Die Grabbriefe an Mutter M. Theresia Scherer in Ingenbohl. Ein Beitrag zur religiösen Volkskunde der Gegenwart*. Basel, 1961 (Schriften... Bd. 40). Итоговой работой можно считать его недавно вышедшую книгу: *Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute*. Basel, 1983 (Schriften... Bd. 67).

¹⁶ *Tognina R. Lingua e cultura della valle di Poschiavo*. Basilea, 1967 (Schriften... Bd. 47); 2. ed., 1981; *Lurati O. Terminologia e usi pastorizi di Val Bedretto*. Basilea, 1968 (Schriften... Bd. 48).

¹⁷ *Burdet J. La danse populaire dans le Pays de Vaud sous le Régime bernois*. Bâle, 1958 (Publications... V. 39); *Vernet M. Les carillons du Valais*. Bâle, 1965 (Publications... V. 45).

кой Швейцарии это значительная цифра). Изучается и обобщается накопленный материал, широко публикуются результаты выполненных исследовательских программ по жилищу и обрядам: серия монографий о крестьянском жилище отдельных кантонов Швейцарии («Die Bauernhäuser der Schweiz» — вышло 12 томов), серия «Tradition und Wandel/Volkstum der Schweiz» (также 12 томов). В 1980-е годы в швейцарской этнографии происходит процесс смены поколений ученых. Молодые этнографы несут новые идеи, новые темы. Свидетельством того, что швейцарской этнографии в последнее время становится все теснее в узком мире какой-либо одной общины, деревни, города и даже кантона и что назрела необходимость перейти к более широким региональным исследованиям, включающим в себя одну из этнолингвистических общностей страны, является создание в марте 1985 г. при Швейцарском этнографическом обществе специальной рабочей группы по романдской Швейцарии. Видимо, можно говорить о качественных сдвигах внутри швейцарской родоноведческой этнографии в наши дни.

Чтобы подробнее проследить эти тенденции, мы решили обратиться к ведущему журналу этнографического общества «Schweizerisches Archiv für Volkskunde» и познакомиться с материалами, которые были в нем опубликованы за период с 1975 по 1985 г. Выходивший первоначально 4 раза в год, в последние десятилетия он выпускается в двух книжках со сдвоенным номером. Структура журнала традиционна: обычно более половины объема занимают научные статьи и сообщения (не более четырех — шести), а весь оставшийся объем отводится под раздел коротких рецензий и библиографии (в среднем до нескольких десятков книжных рецензий и журнальных обзоров). Столь значительное место, занимаемое этим разделом в структуре журнала, объясняется прежде всего тем особым вниманием, которое придавал критико-библиографической работе бывший редактор журнала Роберт Вильдхабер (1902—1982 гг.), занимавший этот пост с 1952 г. до последних дней жизни (в 1951—1952 гг. он был соредактором журнала совместно с Паулем Гайгером). На долю Р. Вильдхабера также выпало стать продолжателем дела Э. Гоффманн-Крайера и П. Гайгера по составлению этнографических библиографий; так, долгие годы он руководил изданием «Международной этнографической библиографии»¹⁸. Опыт подобной работы Р. Вильдхабер старательно переносил и на страницы издаваемого им журнала, привлекая к написанию рецензий опытных швейцарских и зарубежных этнографов, что скоро создало журналу европейский авторитет.

Хотя «Schweizerisches Archiv für Volkskunde» по структуре и даже оформлению в чем-то напоминает журнал Немецкого этнографического общества «Zeitschrift für Volkskunde», это исторически объяснимое сходство только внешнее. Журнал швейцарских этнографов отличается «швейцарское своеобразие», проявляющееся прежде всего в тематике и содержании статей, в повышенном интересе к истории, а также в том, что он не чисто «немецкоязычный»: научные статьи печатаются в нем на всех четырех национальных языках страны (в зависимости от того, к какой этнолингвистической общности Швейцарии принадлежит автор и о каком кантоне он пишет), а полный титул журнала выглядит так: «Schweizerisches Archiv für Volkskunde/Archive suisse des traditions populaires».

Большинство статей журнала посвящено происхождению, истории и современному состоянию народных обычаев и обрядов в Швейцарии. Казалось бы, календарная обрядность довольно подробно исследована, в работах швейцарских этнографов, начиная с Э. Гоффманн-Крайера и кончая фундаментальным, со многими цветными иллюстрациями коллективным трудом о календарных праздниках и обрядах швейцарцев¹⁹, тем не менее исследователи находят все новые повороты в этой теме, доказывая, что она поистине неисчерпаема. Отметим лишь наиболее интересные публикации. Статья Урсулы Брунольд-Биглер (1977 г., № 3—4) посвящена гаданию на иерихонской розе в рождественскую ночь. Исследовательница пишет о том, как зародился этот обычай в Швейцарии, и прослеживает, как он фиксировался в швейцарских хрониках и народных календарях. К этой работе примыкает статья Кристины Буркхардт-Зеебасс «Дерево свободы и рождественская елка». На материале кантона Базель в ней показана историческая преемственность символического смысла, который придавался «майскому дереву» («дерево свободы») и рождественской елке. В том же номере журнала Катарина Эдер анализирует тексты и оформление хранящихся в собрании Швейцарского этнографического музея новогодних поздравлений, которые швейцарцы посылали друг другу в XIX в. О том, что празднование «мая» сопровождалось писанием шуточных стихотворных посланий близким и друзьям, сообщается в статье Алоиза Сенти «Майские послания в Заргансе» (1980 г., № 3—4); автор приводит тексты посланий XIX—XX вв. на том диалекте немецкого языка, на котором говорят в этой общине кантона Санкт-Галлен.

Некоторые работы, посвященные историческим обрядовым формам, отличаются оригинальностью выбранных тем. Георг Дутгалер, например, попытался проследить происхождение и историческую трансформацию обычая непрямого участия женщин в церемонии выноса знамени (1977 г., № 1—2). Используя в своем исследовании обширный текстовый и иконографический материал из старинных швейцарских хроник, автор связывает этот современный гражданский ритуал с тем, что в средневековых войсках швейцарцев функции «охранения» полкового знамени на маршах «поручались» женщинам-маркитанткам, сопровождавшим войска в походах. На таких же источниках написана статья Петера Оксенбайна о происхождении средневекового обычая у швей-

¹⁸ Internationale Volkskundliche Bibliographie für die Jahre... (1948—1974)/Hrsg. von Wildhaber R. Basel; Bonn, 1954—1977.

¹⁹ Das Jahr der Schweiz in Fest und Brauch //L'année en Suisse, ses fêtes et ses coutumes//L'anno in Svizzera, nelle feste e nelle usanze. Zürich; München, 1981. 305 S.

царцев совершать молитву «с распростертыми руками» (1979 г., № 3—4). Обрядовая сторона религиозного культа рассматривалась в журнале также Паулем Хуггером на материале кантона Базель в эпоху Просвещения (1977 г., № 3—4), в статье Фердинанда Фукса «Церковные обряды в Аппенцелле в начале XIX в.», содержащей архивную публикацию «пасторской памятки» (1975 г., № 1—2), а также в заметках Вальтера Хайма «Места религиозного и патриотического паломничества на Фирвальдштеттском озере» (1975 г., № 1—2) и «Современная церковная календарная обрядность в Базельском епископстве» (1985 г., № 1—2). Об истории застольных обычаев швейцарцев рассказывается в статьях Урсулы Ронер-Баумбергер «Питийные обычаи: вчера и сегодня» (1977 г., № 3—4) и Петера Коппа «О еде и питье в старых ратушах» (1978 г., № 1—2).

Интересуют швейцарских этнографов и разнообразные формы современной, недавно зародившейся обрядности. О происхождении, формах и истории распространения некоторых современных карнавалов масок в кантоне Швиц пишет в своих статьях Вернер Реллин (1978 г., № 3—4; 1980 г., № 1—2). Он же в статье «Обычай „Räbechilbi“ из Рихтерсвилля (кантон Цюрих)» (1981 г., № 3—4) обращает внимание на возникший в этой общине в начале XX в. оригинальный праздник, во время которого устраиваются выставки красочных поделок из брюквы (благо в ноябре, когда его отмечают, брюква нового урожая имеется в достатке). Подобный праздник, но в несколько иной форме проходит в наши дни и в г. Цюрихе, о чем пишет Юли Гюр (1982 г., № 1—2). Там его подготовкой занимается молодежь общины: из нескольких тонн брюквы молодые люди вырезают десятки тысяч светильников (отсюда название «Räbeliechtli»), устанавливаемых на зданиях и вдоль улиц какого-нибудь квартала города, где проходят праздничные процессии.

Большое место на страницах журнала занимают исследования швейцарского фольклора. Споры об исторической основе легенды о народном герое — освободителе Швейцарии Вильгельме Телле не утихают и по-прежнему волнуют швейцарских фольклористов. Ганс-Петер Науманн в статье «Легенда о Телле и скандинавские предания. К вопросу об архетипе Волшебного стрелка» (1975 г., № 3—4) предлагает собственное толкование легенды и обращает внимание фольклористов на отрывок из книги Х сочинения Саксона Грамматика «Gesta Danorum», в котором содержится предание о Волшебном стрелке. Вопросы о бытовании героической темы в фольклоре швейцарского народа рассматриваются еще в ряде статей. Рудольф Шварценбах анализирует содержание некоторых старинных народных исторических песен швейцарцев (1978 г., № 1—2), а Урс Гостеттер предлагает текстологический анализ одной из песен, сложенной повстанцами во времена Большой крестьянской войны в Швейцарии в 1653 г., бывшей популярной как в немецкоязычной, так и в романдской частях страны. Попытки аналитического и обобщающего подхода к фольклору присутствуют также в статьях Каталины Хорн «Мотивация и функции смертельной угрозы в сказках братьев Grimm» (1978 г., № 1—2) и в типологическом анализе некоторых мотивов сказок, преданий и легенд, зародившихся в альпийском регионе, который принадлежит перу известного швейцарского фольклориста Макса Люти (1980 г., № 1—2). О том, какой образ принимает «безумный мир» в фольклорном сознании (на материале так называемых «малых» фольклорных жанров — анекдотов, шванков и т. д.), сообщает в том же номере журнала Давид Майли. Филолог и фольклорист из кантона Граубюнден Феличи Майссен исследует фольклор ретороманцев Швейцарии в статьях «Образ священника в сказаниях ретороманцев» (1979 г., № 1—2) и «Сорока в легендах и сказках ретороманцев» (1980 г., № 3—4); последняя опубликована в журнале на сурсельвском диалекте ретороманского языка. Паула Хефти представляет в своей статье (1982 г., № 3—4) так называемое «Базельское собрание загадок» 1878 г., хранящееся в фондах Швейцарского этнографического музея. Об использовании некоторыми швейцарскими писателями в своих произведениях фольклорных образов и мотивов пишет Эдвард Штрюбин в статьях «Фридрих фон Чюди и Иеремия Готхельф о бернских народных песнях» (1981 г., № 1—2) и «Иеремия Готхельф — народный писатель» (1983 г., № 1—2).

Музыкальному фольклору франко-швейцарцев посвящена статья фольклориста и музыковеда из кантона Юра Жильбера Лови «Сатирические песни из Юры. К истории народной песни в Юре в XX в.» (1981 г., № 3—4). Экскурс в истории наигрышей и песен швейцарских альпийских пастухов содержится в сообщении Мартина Штэхелина «О „Собрании швейцарских пастушеских и народных песен“ издания 1812 г.» (1975 г., № 1—2) и музыковедческой статье канадского исследователя Поля Хелмера «Ностальгия и пасторальный миф» (1983 г., № 3—4). Материалы по фольклору и традиционной культуре, в частности о народной медицине, представлены в серии статей Эмили Герстнер-Хирцель, уже в течение долгих лет проводящей свои этнографические изыскания в отдаленной горной общине Боско-Гурин италияязычного кантона Тичино (1981 г., № 1—2; 1982 г., № 3—4; 1983 г., № 1—2). Эти материалы, имеющие самостоятельную ценность, во многом дополняют опубликованные ею монографии по фольклору этой общины²⁰.

В журнале регулярно появляются статьи чисто лингвистического характера, касающиеся развития современной лексики в основном на примере языка германо-швейцарцев (разговорный язык, которым они пользуются, как известно, значительно отличается от общепринятого литературного немецкого языка). Можно назвать, например, обширный доклад Эдварда Штрюбина «О разговорном языке германошвейцарцев» (1976, № 3—4), статьи Лизелотты Андерматт-Гуэкс «Использование разговорной лексики в немецко-

²⁰ Gerstner-Hirzel E. Aus der Volksüberlieferung von Bosco Gurin. Sagen, Berichte und Meinungen. Märchen und Schwänke. Basel, Bonn, 1979 (Schriften... Bd. 63); *idem*. Reime, Gebete, Lieder und Spiele aus Bosco Gurin. Basel, 1985 (Schriften... Bd. 69).

язычных газетах Швейцарии» (1977, № 3—4), Роберта Шлэпфера «О жаргоне водителей в немецкоязычной Швейцарии» (1981, № 1—2). Такие статьи, хотя они по своему и интересны, по содержанию, пожалуй, больше подошли бы для специальных лингвистических журналов, а не для такого этнографического издания, как «Schweizerisches Archiv für Volkskunde». Из подобных статей наше внимание привлекла лишь одна работа, написанная Амброзом Видмером из Дисентиса (кантон Граубюнден), — «Об именах и прозвищах людей в одной горной ретороманской общине» (1978 г., № 3—4), в которой автор обращается к методам этнической ономастики и приводит интересный для этнографа материал.

Народные суеверия, вера в чудеса, нечистую силу и пр., характерные для прошлых веков, также привлекают внимание швейцарских этнографов. Скрупулезно исследуя разнообразные формы, которые эти суеверия принимали в прошлом, исследователи, тем не менее, уходят от поисков истинных причин их возникновения и источников, их питающих. В наличии такого подхода можно убедиться, обратившись, например, к статье Барбары Ханш-Мокк «Об уродах и чудесных исцелениях в швейцарских народных календарях. Исследование о „сенсационной“ литературе» (1977 г., № 3—4) или к заметкам Лео Цендера²¹ «Об истории шумящих и стучащих привидений» (1977 г., № 3—4).

В одном из номеров журнала (1980 г., № 1—2), посвященном 65-летию Арнольда Нидерера, были собраны работы его многочисленных учеников и среди прочих статей и сообщений были опубликованы заметки начинающих этнографов — нечто вроде отчетов о полевых экспедициях. Названия этих заметок дают представление о характере тем курсовых работ, выполняемых студентами-этнографами Цюрихского университета, где преподает А. Нидерер: «Провайс — этнографическая экскурсия в Южный Тироль» (Марианна Йегер), «Брусчелло. Об оппозиции „праздник — будни“ в тосканской деревне» (Майя Фельман), «Пастухи Ниоло (Корсика). Перемены в образе жизни и хозяйстве» (Роберт Крукер).

Привлекают к себе внимание две статьи, опубликованные в № 1—2 за 1977 г. Автор одной из них, Ганс Риндисбахер, на документальном текстовом и иконографическом материале, почерпнутом из старинных рукописей и иллюстрированных хроник, описывает и анализирует различные исторические формы такого древнего народного музыкального инструмента, изготовлявшегося альпийскими пастухами, как волынка. В заголовке статьи перечисляются распространенные в немецкоязычной Швейцарии названия этого популярного инструмента: «Dudelsäcke — Sackpfeifen — Böcke — Böogen — Pan-ken». Автор другой статьи, Альфред Мутц, предпринял оригинальную и удачную попытку воссоздать технологию древнего гончарного производства на основе археологических находок, сделанных во время раскопок в селении Мигола (кантон Граубюнден). По его собственным чертежам гончарная мастерская была восстановлена, и один из местных жителей, гончар по профессии, опробовал станок и показал приемы работы своих древних коллег (в статье приводятся чертежи и фотографии).

Примечательно, что при разнообразии тем этнографических исследований в трудах швейцарских этнографов, к сожалению, редко ставятся и обсуждаются актуальные вопросы современной этнографической науки, ее история, ее «болевые точки». В рассматриваемый нами период на эту тему в журнале появились лишь считанные публикации. Вопросы теории и истории науки затрагивались только в статье Иза Баумера об Антонио Грамши, где он полемизирует с некоторыми современными итальянскими учеными по поводу оценки ими вклада Грамши в этнографическую науку (1976 г., № 3—4). Методологии этнографических исследований и анализу конкретного опыта работы цюрихской школы этнографов посвящена обширная статья Юли Гюра «...ссылаясь на...» — Заметки об исследовательской и преподавательской деятельности этнографа Арнольда Нидерера (к 65-летию со дня его рождения) и о состоянии современных этнографических исследований в Цюрихе» (1980 г., № 1—2), а также опубликованный в том же номере отчет Вальтера Келлера и Николауса Вюсса о деятельности фольклорно-социологических исследовательских групп «Повседневность» и «Школа повседневности».

В двух публикациях журнала звучат отголоски дискуссии о фольклоризме, развернувшейся в 1950—1960-х годах на страницах многих европейских этнографических журналов. История этой проблемы в Швейцарии была тогда обстоятельно и подробно изложена Гансом Трюмпи²² в специальном номере «Zeitschrift für Volkskunde», посвященном фольклоризму в Европе и открывавшемся программной статьей известного западногерманского этнографа Г. Баузингера. С тех пор прошло более десятилетия, и та же проблема со всей остротой вновь была поднята на страницах «Schweizerisches Archiv für Volkskunde». С предупреждением об угрозе коммерциализации фольклора, опасности вытеснения подлинного народного искусства его суррогатами выступили авторитетные швейцарские этнографы Оттавио Люрати в статье «Туризм и фольклор. Пример кантона Тичино» (1981 г., № 1—2 — на итальянском языке) и Арнольд Нидерер в полемических заметках «Манипуляции фольклором» (1983 г., № 3—4 — на французском языке), кстати, эти заметки Нидерера были и раньше известны некоторой части швейцарских этнографов, но по машинописному тексту, написанному по-немецки в 1972 г., — на них неоднократно ссылались в работах по фольклору во второй половине 1970-х годов.

²¹ Перу этого исследователя принадлежит, на наш взгляд, самая удачная из опубликованных за последние несколько десятилетий источниковедческая работа по этнографии Швейцарии под названием «Этнографический материал в старинных швейцарских хрониках»: Zehnder L. Volkskundliches in der älteren schweizerischen Chronistik. Basel, 1976, 77, 683 S. (Schriften... Bd. 60).

²² Trümpy H. Folklorismus in der Schweiz//Zeitschrift für Volkskunde. 1969. Jg. 65. № 1. S. 40—46.

Надо заметить, что с тех пор как после смерти в 1982 г. Р. Вильдхабера с 1983 г. редактором журнала стал энергичный ученый Юли Гюр (1945 г. рожд.), специалист по этнографии Швейцарии и романскому языкознанию, работавший ранее ассистентом профессора этнографического семинара в Цюрихском университете, в позиции журнала явно обозначился поворот в сторону жгучих проблем современности. До середины 1980-х годов, судя по публикациям Швейцарского этнографического общества, могло показаться, что швейцарской этнографии совершенно неведомы такие актуальные социально-экономические проблемы страны, как иммиграционная политика правительства и положение рабочих-иммигрантов, ухудшение экологической ситуации в Альпах, отчуждение личности и обострение социально-классовых противоречий и т. д., или что швейцарские этнографы не решались говорить о них во весь голос (впрочем, статьи А. Нидерера о положении иностранных рабочих в Швейцарии увидели свет еще в 1960—1970-е годы, но не в изданиях Швейцарского этнографического общества). Теперь же, после прихода нового редактора, эти проблемы постепенно начинают звучать на страницах ведущего швейцарского этнографического журнала.

Вместе с изменением принципов построения журнала (с 1984 г. номера стали тематическими) изменилось и содержание его статей. В № 1—2 за 1984 г. обсуждались проблемы культуры в альпийской части Швейцарии. В статье Готхильфа Ислера дан анализ фольклора этого региона. Автор вводит категорию «синхронная цитата» и рассматривает событийную сторону преданий и легенд с точки зрения этнопсихологии. Мондер Килани из Лозанны прослеживает, как изменялось на протяжении времени вплоть до наших дней описание Альпийских гор и восприятие их обитателей (на примере кантона Вале) в сочинениях и дневниках иностранных путешественников. Майя Фельман фон дер Мюль анализирует фольклорные истоки легенды о якобы обитающем в Альпах «снежном человеке» — так называемом «Wild Mannli von Selun» и разоблачает появившиеся «научные доказательства» его «существования». Но, пожалуй, только поспешностью в стремлении к нетрадиционной подаче нетрадиционного для швейцарской этнографии материала можно объяснить появление в этом номере статей двух молодых американских авторов Элизабет Стерн и Гене Мюльбауэра. В объединенных одной темой — «Поведение и конфликт в альпийской общине» статьях этих исследователей содержится столько бихевиористских, псевдопсихологических домыслов, что в них трудно вычленишь хотя бы толику здравого смысла и реальной этнографической информации. Чего, например, стоит название статьи Г. Мюльбауэра «Поведенческая модель коммуникативного воздержания: подтверждение наличия конфликта в альпийской общине» (опубликованной, кстати сказать, на английском языке — вот уже поистине «революционный» шаг для консервативной швейцарской этнографии!), когда речь идет всего-навсего о том, что две женщины из горной деревушки, видимо (но что мог увидеть автор исследования, избравший методом наблюдения подсматривание в бинокль через оконную занавеску?), из-за нежелания разговаривать друг с другом ходят по деревне по разным тропинкам. Впрочем, если эти статьи и обнаружили в чем-то слабость, то только в позиции их авторов, а не в решимости редактора осуществить перемены в журнале: ведь пути к обновлению не всегда бывают прямыми.

Тема «Миграции» определила содержание статей № 3—4 за тот же год. Здесь так же было предоставлено место статьям американских авторов. Известный специалист по швейцарской эмиграции Лео Шелберт из Эванстона опубликовал аналитический обзор «Темы и антитемы в европейской эмиграции. О состоянии исследований в англо- и немецкоязычной литературе». Дэйвид Ричардс в своей статье интерпретировал внутренние миграции в США. Швейцарский исследователь эмиграции жителей горной части кантона Валлис в США Клаус Андерегг выступил с очередной (до этого в № 1—2 за 1980 г.) статьей по своей теме. С социальными и этносоциальными проблемами внутришвейцарских миграций связаны работы молодых швейцарских этнографов Линиуса Бюллера (статья об истории швабских переселенцев в Граубюндене и о мальчиках-трубочистах из Тичино) и Ферены Кобельт, предложившей в журнал резюме своей дипломной работы о культурной, социальной и языковой адаптации франко-швейцарцев в немецко-швейцарской среде (на примере города Цюриха). Ее статья — одна из первых на эту тему в швейцарской этнографической литературе.

Тема первой книжки журнала за 1985 г. — «Праздник и современная религиозная обрядовая культура». О различных аспектах и проблемах, а также перспективах дальнейшего изучения этой темы написал западногерманский исследователь Клаус Гут. Его соотечественник Алоис Деринг опубликовал статью «Ведьмы дают показания», в которой он сообщает о «процессах над ведьмами», происходивших в 70—80-е годы XX в. в ФРГ. В этой же книжке журнала был представлен обзор книг по демонологии, составленный Давидом Майли, а также статья Вальтера Хайма «Современная церковная календарная обрядность в Базельском епископстве».

Тема второй книжки журнала за тот же год — проблемы этнографического музееведения и малые музеи в Швейцарии. Редакция пригласила читателей к широкому обсуждению поставленной проблемы. Основные вопросы дискуссии были сформулированы в статье Томаса Антониетти «От выставочного музея к музейной программе. Малый музей как инструмент прикладной этнографии». Об истории Швейцарского этнографического музея в Базеле рассказала Доминик Вундерлин. Проблемы экспозиционной и исследовательской работы региональных музеев поднимаются в сообщениях Армина Мюллера «Музей долины Тоггенбург в Лихтенштайге», Урсулы Брунольд-Биглер «Об истории коллекции этнографического отдела Ретийского музея в Куре» и Ганса Хюрлемана «Музей обрядов кантона Аппенцель в Урнэше». Об опыте организации малых этнографических музеев в отдельной деревне или долине пишут этнографы из италийского кантона Тичино Рита Сомаци и Франко Бинда.

Номер № 1—2 за 1986 г. был посвящен анализу современной городской культуры (на примере Цюриха), а № 3—4 — традиционному питанию швейцарцев.

Было бы, конечно, преждевременно утверждать, что в швейцарской этнографии произошли коренные перемены. Нет, сделаны лишь первые шаги с целью преодоления консервативности и традиционализма, которые стали тормозом на пути развития теоретического осмысления этносоциальных и этнокультурных процессов, происходящих в стране. Швейцарским ученым предстоит еще многое сделать, и тогда, мы надеемся, слова Арнольда Нидерера о том, что «в общем и целом швейцарская этнография развивается по традиционному пути, что обнаруживается в преобладании так называемых чистых исследований и почти полном отсутствии теоретических работ»²³, можно будет с полным основанием отнести к прошедшему этапу.

²³ *Niederer A. Zur volkskundlichen Forschung... S. 225.*

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

В. П. Алексеев. Этногенез. М., 1986. 176 с.

Этнография, основным объектом изучения которой являются народы, издавна интересовалась происхождением этих народов или этногенезом. Проблемы этногенеза составляли существенную часть многих этнографических исследований, особенно активно обсуждались при создании многотомной серии «Народы мира», завершенной в середине 1960-х гг. В последующие годы работа по уточнению происхождения многих народов мира продолжалась. Не прекращалось и осмысление проблем этногенеза; появилась концепция этнических процессов, в которой этногенез рассматривался как результат процессов этнической сепарации, консолидации, миксации и т. п. Однако усиление в начале 1970-х гг. внимания к современным этническим процессам (часто с историческими экскурсами лишь в XIX в.) привело к тому, что изучение процессов, происходивших в древности и в средневековье, как бы отошло на задний план. Не получила дальнейшей разработки и общая методология этногенетических исследований на всех исторических стадиях развития человечества. Поэтому обращение к данной тематике такого известного ученого, как В. П. Алексеев, можно лишь приветствовать.

Рецензируемая книга, сравнительно небольшая по объему, но очень насыщенная по содержанию, состоит из Введения и пяти глав, которые в свою очередь разбиты почти на три десятка разделов; некоторые из них — размером всего в 2—3 страницы — написаны почти в конспективном стиле. Если учесть, что в работе много фактов и оригинальных умозаключений в глобальных, так сказать, масштабах, то будет понятно, что такую книгу очень трудно анализировать; поэтому мне придется ограничиться рассмотрением лишь основных выводов в надежде, что она привлечет внимание и других рецензентов.

Во Введении автор отмечает слабую, на его взгляд, разработку этногенетических проблем и их сложность. Этногенетическая реальность, — пишет он, — «проявляется в разных исторических плоскостях (?) и поэтому находит отражение в разных исторических источниках, на нее влияют многие не только исторические, но и внеисторические факторы, например географическая среда. Проблема изучения этногенеза есть поэтому проблема междисциплинарная... По мере накопления информации в исследовании этногенеза эта проблема выделится... в особую науку» (с. 3). Высказав на первой же странице Введения идею о том, что «проблема этногенеза» должна изучаться особой наукой, автор подкрепляет ее затем утверждением, будто бы этнографам вообще следует ограничиться изучением этноэволюционных процессов, оставив этнотрансформационные. Он утверждает: «Выдвижение этнических общностей разных типов в качестве основных объектов этнографической науки (здесь он почему-то ссылается на труды Ю. В. Бромлея, хотя это „выдвижение“ имеет давнюю традицию — В. К.), приобретающее в настоящее время, к сожалению (?!), программный характер в ущерб изучению исторической этнографии и традиционных культурных институтов, автоматически включает и научный подход к этногенезу в русло этнографии, сужая в рамках научного исследования его подлинные реальные границы и нарушая отмеченный выше междисциплинарный принцип его изучения. Поэтому до выделения самостоятельной науки, изучающей этногенез, так сказать, этногенезологии, следует рассматривать этногенез как проблему исторической науки в целом...» (с. 6).

Мне представляется, что автор недооценивает возможности этнографии. Конечно, на одних этнографических материалах решить все проблемы этногенеза, как правило, нельзя; этнография должна здесь привлекать материалы других наук. Однако само это обстоятельство и вообще ссылка на «междисциплинарность» проблемы относится, ведь, и ко многим другим научным проблемам, например к проблеме расогенеза. Между тем никто еще не предлагал создать особую науку — «расогенезологию», и полагаю, что сам В. П. Алексеев стал бы против этого возражать. Каждая наука должна изучать происхождение своих основных объектов, и этнография здесь не является исключением. Впрочем, оставим эти споры для участников дискуссии, идущей в «Советской этнографии», и обратимся к тому, как именно нужно изучать проблему этногенеза. В. П. Алексеев пишет: «Основной целью этногенетической работы в подавляю-